

К проблеме лексикографии русских культурных кодов

Культура появляется тогда, когда биологические факторы освоения мира начинают обретать социальную (моральную) и духовную (нравственную) мотивацию в формах архетипических моделей мира, анимизма, фетишизма, магии, религии и т.п., и эта мотивация представлена в виде знаков [3, с. 8]. При этом культура выступает как особая знаковая система; тезис о коммуникативной и символической функциях культуры как об основных может, вероятно, считаться общепризнанным [5, с. 6]; [2, с. 30]. Знаками, служащими для хранения и трансляции системы значений культуры, могут выступать самые разные объекты и явления окружающего мира, как природные, так и артефакты. При этом первичной, базовой семиотической системой является естественный язык, который может служить для означивания и перекодировки иных знаковых систем. В силу этого языковые знаки могут рассматриваться как главное средство выражения, овнешнения значений культуры.

При этом в культуре организуются и иерархически упорядочиваются культурные коды — вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума. Культурный код выступает как система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов. Те ли иные объекты окружающей нас действительности могут обретать знаковую функцию, способность выражать культурные значения и смыслы; имена этих объектов выступают не только как знаки языка, но и как составляющие определенных культурных кодов. Так, *глаза* — орган зрения и одновременно зеркало души, *заяц* — животное и символ трусости, *хлеб* — изделие из муки и символ достатка, *лев* — хищное животное и символ власти и т.д. «Код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архети-

пическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [4, с. 232].

В настоящей статье мы пытаемся наметить подходы к словарному описанию единиц архитектурно-домоустроительного кода, который может быть, вероятно, отнесен к базовым кодам русской культуры. Дом, с одной стороны, отождествляясь с храмом, а с другой — противопоставляясь ему, выступает в роли модели Универсума [8], служит для его отражения и осмысления в формах, доступных опыту обыденного сознания. Практически любой элемент архитектуры Дома (*порог, стена, окно, печь* и др.) несет разнообразные культурные значения, со многими из них связаны сохранившиеся до сегодняшнего дня ритуалы. Эти значения наиболее ярко проявляются во фразеологизмах, изучение которых является одним из главных источников для описания кода культуры.

Слова-компоненты фразеологизма воспринимаются субъектом речи не только как языковые сущности с их лексическим значением, но и как имена реальных, приобретших в процессе жизнедеятельности человека особый, культурный, смысл, и этот смысл «вычитывается» говорящим и слушающим из слов-компонентов в процессе восприятия фразеологизма.

Далее мы рассмотрим две единицы архитектурно-домоустроительного кода и выявим те культурные значения, которые несут в себе имена *стена* и *крыша*, проанализировать их многозначную символику на примере фразеологизмов, составляющими которых они являются.

Культурные значения, которые несет *стена*, могут быть условно разделены на несколько «полей»: 1) *стена* как символ защиты, безопасности; 2) *стена* может символизировать непреодолимое препятствие, тупик, безвыходное положение.

Стена может метонимически замещать *дом*, т.е. освоенное и безопасное пространство, в котором человек чувствует себя защищенным, обретает спокойствие (ср.: *мой дом — моя крепость, дома и стены лечат*).

1) **как за каменной стеной** означает «под надежной защитой кого- или чего- либо», при этом имеется в виду, что лицо или группа лиц (реже — социальный институт), находятся под чьим-либо покровительством, опекой, ограждены от неприятностей и невзгод. «— *Не пьёт, не курит, молодой, холостой, богатый. А глав-*

ное — надёжный. Ты будешь за ним **как за каменной стеной**» (И. Губернаторова, Уж замуж невтерпёж).

Компонент фразеологизма *каменный* символизирует прочность, фразеологизм в целом выступает в функции эталона нерушимости, надёжности;

2) **прижать [припереть] к стене [к стенке]** означает «поставить в безвыходное положение», при этом имеется в виду, что лицо, группа лиц (реже — неблагоприятные обстоятельства) ставят другое лицо или группу лиц перед жесткой необходимостью поступать определенным образом вопреки желанию. *Я прижму его к стенке с вопросом «за что?» И смогу победить его в споре* (Р. Реллик, Смерть миру).

3) **[ставить] к стенке** означает «расстреливать», при этом имеется в виду, что лицо или группа лиц расстреливает или приговаривает к расстрелу кого-либо.— *Если найду [эфир], ну, тогда, конечно, вас под нозоть и к стенке* (К. Паустовский, Повесть о жизни);

4) **как об стену [биться]** означает «тщетно добиваться чего-либо», при этом имеется в виду, что лицо или группа лиц прилагают большие усилия, добиваясь результата, но не могут достичь своей цели. *Я тут влюбился в девушку. Год бился как об стену, она меня просто знать не хотела* (Афиша, 2007).

Такой компонент архитектурно-домообустроительного кода русской культуры, как *крыша*, может метонимически замещать *дом*, неся в себе те культурные значения, которые связаны с ним как с обустроенным «своим» пространством, противопоставленным «чужому» пространству. При этом до сегодняшнего дня сохранились мифологические представления, в которых дом уподобляется человеку, а человек — дому. Обратимся к анализу фразеологизмов, в которых отразились указанные представления;

5) **крыша над головой** означает «жилье, дом», при этом имеется в виду, что лицо или группа лиц имеют собственное пристанище. *А в общем-то, чего скулить? Есть крыша над головой. И есть, с кем душу отвести* (Ф. Абрамов, Дом);

6) **под одной крышей** означает «в одном доме, в одной квартире», имеется в виду, что несколько или более лиц живут вместе или находятся в одном доме. *Если супруги живут под одной крышей со свекровью или тещей, конфликты в такой семье не редкость* (АиФ, 2006).

Уподобление человека дому, восходящее к древнейшей мифологической форме осознания мира — анимизму, олицетворению неживого, наиболее ярко отражается в образе фразеологизма;

7) **крыша едет [поехала, съезжает/съехала]**, который означает «теряется способность мыслить и поступать разумно», при этом имеется в виду, что у лица или группы лиц нарушается адекватность восприятия и оценки окружающей действительности, что приводит к ненормальным, с точки зрения говорящего, словам или действиям. *От того, как мы живём и дышим, у любого может «съехать крыша»* (Вечерняя Москва, 2001).

Образ фразеологизма в целом создаётся антропоморфной метафорой, т.е. уподоблением по сходству верха дома (*крыши*) верху человека (голове); нарушение неподвижности и целостности **крыши**, которое приводит к разрушению дома, уподобляется нарушению интеллектуальной деятельности человека (БФС, 2006:34).

Таким образом, крыша как единица КК, с одной стороны, может означать дом как место укрытия, спокойствия, безопасности, а с другой — являясь верхней частью дома, метафорически уподобляется голове человека.

На наш взгляд, словарное описание единиц КК весьма важно для лингводидактики. Оно помогает раскрыть культурное значение имени. «Классические» толковые словари, как правило, не описывают подобные значения, опуская их, что делает актуальным выявление, классификацию этих значений и их использование в лексикографической практике. Выявление указанных значений позволит, с нашей точки зрения, перейти к практическому словарному описанию единиц культурных кодов, поможет инофону при межкультурной коммуникации, даст возможность понять менталитет, мировоззрение, мироощущение, поможет выявить национальные особенности общепринятых представлений о мире.

Литература

1. Барт, Р. Миф сегодня / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика — М., 1989.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист — М. 1974.— С 30.
3. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова — М 2007.— С. 8.
4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Краснов — М., 2002.—С 232.

5. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре / М. Ю. Лотман — СПб., 1994.— С. 6.
6. Макарова, О. В. Лингвометодические основы исследования архитектурно-домоустроительного кода русской лингвокультуры в целях преподавания русского языка как иностранного : дисс. ... канд. пед. наук / О. В. Макарова — М., 2010.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия — М., 1996.
8. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде — М. 1994.
9. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ред В. Н. Телия — М., 2006.
10. Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Левинтовой Э. И.— М., 1985.
11. Молотков А. И. Фразеологический словарь / А. И Молотков — М., 1967.
12. Славянская мифология. Энциклопедический словарь — М., 1995.
13. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев — М., 1985.

В. А. Мальцева
Елец, Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина

Народный костюм южнорусских регионов как средство межкультурной коммуникации

Народная культура как духовный опыт человечества играет важную роль в процессе интеллектуального, нравственного и эстетического развития личности. Это культура вневременных духовных ценностей и идеалов, осваиваемых и переосмысливаемых современностью, образующих художественные традиции декоративно-прикладного искусства. Объекты народной культуры юга России как часть общей культуры человечества, пронизаны этническими, национальными, религиозными, региональными и личностными особенностями.

Усваивая культурное наследие своего народа, личность идет тем же путем, что и предшествующие поколения, обогащая свой духовно-нравственный и эстетический опыт и получая возможность усваивать культурные традиции других народов.

Липецкая область уникальна в этнокультурном отношении. Географически она является частью Восточноевропейской исто-